

СТАТЬИ

БОРЬБА МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА МАССЫ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ

Т. Барышев

Героическая борьба большевиков с царизмом и его агентурой среди рабочего класса в годы столыпинской реакции — это одна из самых замечательных страниц в истории великой партии Ленина — Сталина.

То был период, когда наша партия вынуждена была после поражения первой русской революции перейти от прямой, «открытой, революционной борьбы с царизмом к обходным путям борьбы, к использованию всех и всяких легальных возможностей» (С т а л и н)¹. Необходимо было организационно укрепить партию и развернуть широкую политическую работу в сохранившихся рабочих организациях: профсоюзах, страховых кассах, рабочих кооперативах, клубах, народных домах, культурно-просветительных обществах и т. п. Надо было через эти организации установить постоянную связь нелегальной партии с массами.

«Мы должны, — писал Владимир Ильич, — сохранить и укрепить нелегальную партию, — как и до революции. Мы должны неуклонно готовить массы к новому революционному кризису, — как и в 1897—1903 годах. Мы должны всячески укрепить связь партии с массой, развивать и использовать в целях социализма всевозможные рабочие организации»².

Против этой единственно правильной большевистской тактики выступил объединённый блок ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов, троцкистов и их подголосков. Ликвидаторы справа и «слева» вкупе с их пособниками — троцкистами — стремились развалить партию изнутри, лишить её связи с рабочим классом и трудящимися массами.

Требовалось величайшее напряжение сил партии, чтобы в тяжёлых условиях реакции сохранить единство и сплочённость её рядов. «Сохранение нелегальной партийной организации и руководство через эту организацию всеми другими видами политической работы обеспечивали партии проведение правильной партийной линии, подготовку сил к новому революционному подъёму»³.

Борьба большевиков во главе с Лениным и Сталиным против буржуазной агентуры в рядах рабочего класса завершилась созывом в 1912 г. Пражской партийной конференции, на которой большевики оформились в самостоятельную марксистскую партию — РСДРП(б). Важнейшими вехами на этом пути явились V (Лондонский) съезд партии (май 1907 г.), V (общероссийская) партийная конференция (декабрь 1908 г.), совещание расширенной редакции большевистской газеты «Пролетарий» в 1909 году.

V съезд со всей полнотой показал диаметрально противоположность и принципиальную непримиримость двух тактик, представленных внутри социал-демократии: тактики фракции большевиков и тактики фракции меньшевиков. Классовая их сущность была блестяще вскрыта И. В. Сталиным в опубликованной в июне — июле 1907 г. статье «Лон-

¹ Стенографический отчёт XV съезда ВКП(б), стр. 366—367. 1935.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 21. 4-е изд.

³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 129.

донский съезд Российской социал-демократической рабочей партии. (Записки делегата)». В этой статье сделан следующий, имеющий чрезвычайно важное теоретическое и политическое значение вывод:

«Очевидно, тактика большевиков является тактикой крупно-промышленных пролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия особенно ясны и классовая борьба особенно резка. Большевизм — это тактика настоящих пролетариев.

С другой стороны, не менее очевидно и то, что тактика меньшевиков является по преимуществу тактикой ремесленных рабочих и крестьянских полупролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия не совсем ясны и классовая борьба замаскирована. Меньшевизм — это тактика полубуржуазных элементов пролетариата»⁴.

Для большевиков временное отступление в условиях реакции являлось тактикой собирания сил для нового революционного подъёма, у меньшевиков отступление превратилось в паническое бегство. Не веря в возможность нового подъёма революции, меньшевики в страхе перед наступавшей реакцией отрекались от революционных требований партийной программы и от самой партии. Они выступали за «умеренную» политику социал-демократии, за отказ от её революционных требований: демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель.

Меньшевики рекомендовали рабочему классу добиваться свободы союзов, собраний, печати мирными средствами, путём подачи петиций в Государственную думу. Ратуя за ликвидацию подпольных партийных организаций, они предлагали перенести всю работу в легальные, разрешённые самодержавным правительством организации: в Государственную думу, профессиональные союзы и культурно-просветительные общества.

Исходя из оппортунистического, реформистского положения, что пролетариат не должен являться гегемоном революции, что Россия переживает не революционный, а «конституционный» кризис, агенты либеральной буржуазии — меньшевики — предлагали ликвидировать нелегальную партию, заменив её так называемой открытой рабочей партией. Мартов доказывал, что «борьба за легальность» должна стать «регулирующей идеей, проникающей собой все частные и частичные усилия...»

Постепенно почти вся меньшевистская фракция РСДРП стала на ликвидаторские позиции. Среди меньшевиков в защиту нелегальной партии выступал в это время лишь Плеханов с небольшой группой меньшевиков-партийцев.

На V съезде в 1907 г. при обсуждении вопроса «о рабочем съезде» докладчик меньшевистской фракции Аксельрод заявил, что представление о социал-демократической партии как вполне пролетарской классовой организации — самообман. Аксельрод, являясь агентом буржуазии в рабочем классе, пытался оклеветать партию рабочего класса, хотел лишить пролетариат его авангарда, его руководителя.

Лондонский съезд партии признал, «что идея рабочего съезда ведёт по существу своему к замене социал-демократии беспартийными рабочими организациями длительного характера...», что агитация за беспартийный рабочий съезд «...вредна для классового развития пролетариата»⁵.

3—9 января (21—27 декабря) 1909 г. состоялась пятая общерусская партийная конференция в Париже, которая резко осудила ликвидаторство меньшевиков и призвала партию к самой решительной борьбе против этого антипартийного течения.

⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 49—50.

⁵ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1, 1898—1925, стр. 101, изд. 1941 года.

Конференция определила чёткую тактическую линию партии в период реакции, наметив конкретную программу сочетания нелегальной работы партии с работой в легальных организациях. В резолюции по организационному вопросу указывалось, что «партия должна обратить особое внимание на использование и укрепление существующих и учреждение новых нелегальных, полуполигальных и, по возможности, легальных организаций, которые могли бы служить ей опорным пунктом для агитационной, пропагандистской и практически-организационной работы среди масс,— как то: заводские собрания, пропагандистские кружки, нелегальные и легальные профессиональные союзы, клубы, разные просветительные рабочие общества и т. д. Вся эта работа окажется возможной и плодотворной лишь в том случае, если в каждом промышленном предприятии будут существовать чисто партийные, хотя бы немногочисленные, рабочие комитеты, тесно связанные с массами, и если вся работа в легальных организациях будет вестись под руководством нелегальной партийной организации»⁶.

На созванном в 1909 г. по инициативе и под руководством Ленина совещании расширенной редакции большевистской газеты «Пролетарий» был специально обсуждён вопрос об отзовизме и ультиматизме — двух оппортунистических течениях, представлявших собою «ликвидаторство наизнанку».

Отзовисты требовали отозвать социал-демократических депутатов из III Государственной думы, отказываясь от использования думской трибуны как легальной формы партийной работы по организации и сплочению масс вокруг партии. К такому же выводу приходили, по существу, и ультиматисты. Не случайно Ленин называл ультиматизм «стыдливым отзовизмом», а отзовизм «последовательным ультиматизмом». Требуя отозвания социал-демократической фракции из Государственной думы, отзовисты прикрывали этой левой революционной фразой свои оппортунистические позиции. Они, как и реформисты, считали возможным участие социал-демократов в буржуазном парламенте исключительно с целью «законодательства». Парламентский кретинизм отзовистов был разоблачён на Московской большевистской конференции 1909 года.

В резолюции, принятой упомянутым выше совещанием расширенной редакции «Пролетария», также отмечалось, что тактика отзовизма ликвидировала бы ту единственную форму общественной деятельности, которая была доступна для широких слоёв рабочих, участие в легальных профессиональных, культурно-просветительных, кооперативных и т. п. организациях. Совещание осудило отзовизм как антипролетарское, оппортунистическое течение. Отзовисты были исключены из большевистских организаций.

В. И. Ленин, подводя итоги совещания, блестяще определил задачи партии в отношении использования ею «легальных возможностей».

«Вообще же говоря,— писал Ленин,— речь должна идти сейчас не столько о том, каково именно место «легальных возможностей» в ряду других отраслей партийной работы, а о том, как использовать различные «легальные возможности» к наибольшей выгоде для партии... Использованию легальных возможностей надо учиться и учиться так же настойчиво, как учились и учимся мы приемам нелегальной деятельности. К этой-то упорной работе над использованием легальных возможностей в пользу партии совещание и призывает всех, кому дороги интересы РСДРП»⁷.

Огромнейшую опасность для партии в годы реакции представляли собой так называемые примиренцы, пытавшиеся смазать коренные, принципиальные разногласия между большевиками и меньшевиками. Это с

⁶ «ВКП(б) в резолюциях...», стр. 130.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 400—401.

особой силой выявилося на пленуме ЦК, созванном в январе 1910 г. против воли Ленина, при содействии Зиновьева, Каменева, Рыкова и других врагов партии, скрытых союзников Троцкого.

Разоблачая подлое лицо Троцкого, громче всех кричавшего на пленуме о «единстве», а после пленума полностью сомкнувшегося с ликвидаторами, В. И. Ленин гневно писал: «Герой этой фразы, Троцкий, стал вполне естественно героем и присяжным адвокатом ликвидаторов и отзовистов, с которыми он и в чем не согласен теоретически и во всем согласен практически»⁸.

Свою подрывную работу в годы реакции изменник Троцкий закончил созданием антипартийного Августовского блока ликвидаторов всех мастей, который показал полное банкротство беспринципного «объединительства» и «примиренчества» во что бы то ни стало. В ожесточенной борьбе с этим предательским блоком большевики, возглавляемые Лениным и Сталиным, созвали историческую Пражскую конференцию, изгнавшую меньшевиков из партии и оформившую «самостоятельное существование большевистской партии»⁹.

Разоблачая ликвидаторство справа и «слева», беспощадно борясь против предательства Троцкого, большевики во главе с Лениным и Сталиным развернули в годы реакции кипучую деятельность в легальных массовых организациях рабочего класса, умело сочетая работу по укреплению нелегальных организаций партии с использованием различных открытых съездов и других легальных возможностей с воспитательной революционной работой в массах.

Благодаря единственно правильной ленинско-сталинской тактике большевики в годы реакции ещё больше укрепили своё влияние в легальных рабочих организациях. Работая неутомимо в гуще трудящихся, большевики одержали победу над ликвидаторами всех мастей. Показав образцы революционной тактики борьбы за массы в условиях реакции, образцы сочетания легальной деятельности партии и нелегальной, большевики подготовили новый революционный подъём рабочего класса.

В успешном осуществлении ленинско-сталинской тактики борьбы за массы в годы столыпинской реакции значительную роль сыграли большевистские организации Москвы.

Московские большевики, оставаясь в течение всего периода реакции верной опорой Ленина и Сталина, беспощадно разоблачали ликвидаторов справа и «слева» и всех примиренцев к ним, возглавляя рабочие массы, повседневно направляя их по пути открытой борьбы против наступления капитала, поддерживаемого полицейско-столыпинским режимом. Об этом свидетельствует непрерывавшееся стачечное движение в Москве и Московской области, руководимое большевистскими партийными организациями.

Уже летом 1907 г., тотчас после третьеиюньского переворота, была проведена грандиозная стачка 60—65 тыс. текстильщиков, которая охватила весь Московский промышленный район и длилась несколько дней. Для подготовки стачки под руководством большевистской организации были созданы две конференции профсоюза текстильщиков. На первой конференции, созванной ещё в феврале 1907 г., присутствовало 23 делегата, представлявших 10 тыс. рабочих. На второй конференции, в июне 1907 г., было представлено 20 тыс. членов союза. Конференции выработали порядок проведения стачки и утвердили основные требования рабочих: ограничение рабочего дня 8 часами в сутки, установление еженедельного 42-часового отдыха, освобождение женщин от работы в течение

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 308.

⁹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 137.

4 недель до родов и 6 недель после родов с сохранением заработной платы, повышение заработной платы от 10 до 20%, отмена штрафов и сверхурочных работ и т. д.

Капиталисты в ряде мест были вынуждены пойти на уступки и частично удовлетворить требования о повышении заработной платы, выдаче наградных и сокращении рабочего дня.

Высоко оценив значение московской областной стачки текстильщиков, отметив роль Московской области как самого крупного центра рабочего движения в России и самого крупного торгово-промышленного центра, В. И. Ленин писал:

«Именно в Москве и только в Москве массовое рабочее движение может получить всего скорее характер широкого народного движения, имеющего решающее политическое значение. А текстильные рабочие из общей рабочей массы представляют из себя элемент наихуже оплачиваемый, наименее развитый, слабее всего участвовавший в предыдущих движениях, теснее всего связанный с крестьянством. Инициатива таких рабочих может указывать на то, что движение будет охватывать несравненно более широкие слои пролетариата, чем прежде. Связь же стачечного движения с революционным подъемом в массах продемонстрирована уже неоднократно в истории русской революции»¹⁰.

Важное значение имела вспыхнувшая в январе 1908 г. экономическая забастовка на фабриках Полунина в Иваново-Вознесенске. Требования, предъявленные полунинцами, были подхвачены рабочими других предприятий Иваново-Вознесенска, а затем и ряда районов Московской, Костромской, Ярославской и Нижегородской губерний. Это движение, руководимое местными организациями большевиков, имело своей целью подготовку общей забастовки Московского промышленного района, которая, по решению Московского областного бюро партии, намечена была на 1 мая 1908 года¹¹.

Вопреки принятым полицией мерам, празднование 1 Мая 1908 г. было отмечено в Москве внушительной забастовкой: забастовало свыше 16 тыс. рабочих на 70 предприятиях (в эти данные не включено количество забастовщиков по Замоскворецкому району)¹².

Забастовки 1908 г. носили затяжной характер. Так, например, на котельном заводе А. Бари в Москве забастовка продолжалась две недели, на фабрике г-ва А. Сиу и К^о — около трёх недель¹³.

Ещё более серьёзными забастовками было отмечено 1 Мая следующего, 1909 года. В письме секретаря МК в заграничный центр партии от 6 мая 1909 г. в связи с итогами прошедшей маёвки сообщалось: «Бастовали около 5 крупных механических заводов, масса мелких, все типографские предприятия. Газеты на 2-й день не вышли»¹⁴. Всего в день 1 Мая 1909 г., по данным нелегальной печати, в Москве бастовало 74 предприятия с общим числом 19 тыс. рабочих.

Первомайские забастовки 1909 г. имели особенно большое значение. Они свидетельствовали о том, что поражение революции 1905 г. для рабочего класса, как и для его авангарда — большевиков, — означало лишь временное отступление для того, чтобы, собравшись с силами, снова вступить в открытую борьбу с самодержавием и капитализмом и победить их. Маёвки 1909 г., руководимые большевиками, не прошли даром. Вслед за ними началась волна забастовок. В Москве, по сведениям цензурного комитета, после пасхи бастовали рабочие фабрик Жиро, Вет-

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 50.

¹¹ См. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 63, д. 5033, 1908 г., лл. 15—16.

¹² См. газету «Пролетарий» № 31 от 17/4 июня 1908 года.

¹³ См. «Бюллетень об-ва заводчиков и фабрикантов московского промышленного района» № 3, май — июнь 1908 года.

¹⁴ ЦГИА. Департамент полиции (ДП). Особый отдел (ОО). 5 ч. 34, 1909 г., л. 139.

чинкина, Иванова, Шмидта, заводов Смитт, Гужон и др.¹⁵. Традиционными забастовками стал отмечаться и день 9 января.

24 августа 1909 г. в 10 часов утра до 7 тыс. рабочих бумагопрядильной фабрики товарищества Прохоровской трёхгорной мануфактуры забастовали и, собравшись во дворе фабрики, потребовали прекращения работ и в прядильном отделении. В 11 часов утра прядильное отделение присоединилось к стачечникам. На другой день рабочие фабрики на работу не вышли. Эта двухдневная забастовка была вызвана сокращением наполовину наградных, которые давались рабочим ежегодно в августе, при подведении годового баланса. Администрация начала массовое увольнение рабочих с тем, чтобы при новом наборе снизить расценки.

Созванное по инициативе большевиков экстренное собрание нелегального союза текстильщиков вскрыло эти подлые замыслы администрации и решило в воззвании к рабочим Прохоровской мануфактуры разъяснить истинную суть дела.

26 августа 1909 г. началась забастовка ткацкого отдела Раменской фабрики товарищества Милютина. Рабочие потребовали установления прежних расценок, указанных в 1908 году. Забастовало около 4 тыс. рабочих. Нескольким раз они пытались вступать в объяснения с директором, но каждый раз по требованию прибывшего инспектора расходились. 27 августа бастовали уже все рабочие Раменской фабрики — свыше 6 тыс. человек. О характере этой забастовки даёт представление донесение в департамент полиции, в котором говорилось: «Как первая, так и вторая смены аккуратно являлись на фабрику, и каждая становилась к своим станкам, но никто не работал. Нигде не видно пьяных, не слышно никакого шума, из чего можно было заключить, что забастовка хорошо организована»¹⁶.

По поводу этих двух забастовок черносотенная газета «Вече» 1 сентября 1909 г. с тревогой писала: «Весьма возможно, что этими двумя опытами дело не ограничится и что мы стоим накануне целого ряда забастовок»¹⁷.

В ноябре 1909 г. начальник московского охранного отделения Мартынов телеграфно сообщил в департамент полиции о том, что «тринадцатого в ознаменование второй годовщины осуждения депутатов с.-д. рабочей фракции Гос. думы бастовало две тысячи девятнадцать рабочих на заводах Динамо и Бари. Четырнадцатого в целях поддержки Государственной думы, а также в знак протеста против недостатка хлеба бастовало двенадцать тысяч пятьсот пятьдесят рабочих в шестнадцати предприятиях»¹⁸.

В 1910 г. царское правительство приняло исключительные меры, чтобы подавить революционные выступления рабочих. Тем не менее ряд московских предприятий отметил забастовками международный пролетарский праздник 1 Мая. По значительно преуменьшенным данным московского градоначальника, «самовольно бросили работы 1-го мая 1910 года — 1094 человека. Совершенно не работали типографии Сытина — 180 человек и «Московского листка» — 28 человек; рабочие фабрики Бромлей — 792 человека и завод общества русских трубопрокатных заводов — 94 человека и частично рабочие фабрики «Дукс» — 126 человек и типографии Мамонтова — 60 человек»¹⁹. По сведениям нелегальной печати, в Московской губернии в течение двух дней бастовали 18 тыс. рабочих рябовских и московских текстильных мануфактур.

¹⁵ См. Московский Областной Государственный Исторический Архив (МОГИА), ф. Московского цензурного комитета, оп. 3, д. 978, 1909 г., л. 3.

¹⁶ См. ЦГИА, ДП, IV, 42, ч. 2, 1909 г., лл. 9—10.

¹⁷ Там же, л. 13.

¹⁸ ЦГИА, ф. Московского Охранного Отделения (МОО), д. 119, 14 февраля 1917 г. (телеграмма).

¹⁹ ЦГИА, ф. ДП, д. 42, ч. 2, 1910 г., л. 50.

Московские большевики в неимоверно тяжёлых условиях столыпинской реакции сплачивали пролетариат на борьбу с буржуазией и царским режимом. Они беспощадно разоблачали предательство меньшевиков, несли в массы ленинско-сталинские лозунги демократической республики, 8-часового рабочего дня и конфискации помещичьих земель. Своей работой большевики поднимали экономическое и политическое движение рабочего класса на высшую революционную ступень.

С 1910 г. в Москве началась новая волна забастовок, носивших экономический и политический характер. В январе забастовали рабочие и служащие почт и телеграфа Москвы, в феврале — металлисты на Коломенском заводе. Поднимались на борьбу рабочие-строители. Наряду с кадровыми пролетариями в стачечное движение включались новые отряды рабочих, до того времени вообще мало проявлявшие активность. Только в течение июля 1910 г. в Москве бастовало около 7 тыс. рабочих 11 промышленных предприятий²⁰.

Стачки 1910 г. воочию показали рабочим, что теперь им приходится выступать не только против отдельных предпринимателей, но и против крепко сколоченного союза московских фабрикантов и заводчиков, развернувшего свою работу после поражения революции. Рабочие поняли, что главная причина их поражения — отсутствие крепкой организации, способной противостоять натиску хозяев. Профессиональный орган печатников «Голос жизни» в № 2 за 1910 г. в редакционной статье в связи с забастовками типографских рабочих писал: «Они мало дали, но многому научили. Это был первый сильный отпор и первое наступление за ряд лет... В годы свирепой реакции, в борьбе с объединённым капиталом, необъединённые рабочие заставили его отступать. Какие бы получились результаты при крепкой организации?»

Стачки 1910 г. явились первыми вестниками начавшегося оживления рабочего движения. Ноябрьские дни 1910 г. знаменовали собой дальнейший шаг на пути к новому революционному подъёму. Они показали, что рабочий класс вновь переходит к наступательным действиям. В этом смысле показательны данные о характере стачечной борьбы в течение трёхлетия 1908—1910 годов. Если в 1908 г. процент наступательных забастовок по отношению к общему их числу составлял всего 23,3, а в 1909 г. снизился до 15,9, то в 1910 г. он поднялся до 37,4²¹.

«Года два назад рабочие ещё пробовали сопротивляться всё возраставшим нападениям ненасытных хозяев,— писал товарищ Сталин в апреле 1912 года.— Стачки обороны, а местами и наступательные забастовки — вот в чём выражалось оживление движения. Это была первая ступенька. Московский район был застрельщиком»²².

Ещё более ярко выраженный наступательный характер носили стачки рабочих в 1911 году. Революционный кризис назревал. «Мы идем опять навстречу к нему,— писал В. И. Ленин в 1911 г.,— идем по новому, не так, как прежде, не тем темпом, не в старых только формах, но идем несомненно»²³.

Могучим оружием большевиков в укреплении своих позиций и влияния в массах, в подготовке масс к новым революционным боям являлась рабочая печать. Товарищ Сталин писал ещё в 1901 г. о задачах рабочей печати: «Первейшая обязанность газеты — стоять возможно ближе к рабочей массе, иметь возможность постоянно влиять на неё быть сознательным и руководящим её центром.

²⁰ См. ЦГИА, ф. ДП, д. 42, ч. 2, 1910 г., л. 50.

²¹ См. газету «Голос жизни» № 4 от 22 октября 1910 года.

²² И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 225.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 209. 3-е изд.

...газета должна давать ясный ответ на все вопросы, связанные с рабочим движением, разъяснять принципиальные вопросы, разъяснять теоретически роль рабочего класса в борьбе и озарять светом научного социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий.

Газета в то же время должна быть представителем Российской социал-демократической партии и своевременно сообщать читателям о всех тех тактических взглядах, которых придерживается российская революционная социал-демократия... газета не должна оставлять без учета и без социал-демократической критики ни одно общественное движение»²⁴.

Именно из этих принципов, делающих рабочую газету мощным орудием борьбы за массы, орудием революционного воспитания масс, исходили московские большевики в своей деятельности по руководству рабочей печатью в годы реакции.

Несмотря на все преследования, московские большевики в ту мрачную пору распространяли значительное количество нелегальных большевистских газет: «Вперёд», «Пролетарий», «Социал-демократ», «Рабочая газета» и др. Большинство этих газет издавалось за границей и нелегально, через агентов ЦК и специальных лиц или почтой, доставлялось в Россию, в том числе в Москву, по адресам, данным Московским комитетом партии Большевистскому центру за границей. О том, в каких тяжёлых условиях пришлось работать большевикам, дают некоторое представление далеко не полные, официальные сведения о запрещении издания и уничтожении следующих ленинских произведений в Москве с 1907 по 1911 г.:

1) «Две тактики социал-демократии в демократической революции»²⁵.

2) «Программа максимум и минимум социал-демократов»²⁶.

3) «Нейтральность профессиональных союзов».

4) «Марксизм и ревизионизм».

5) «Роспуск Думы и задачи пролетариата»²⁷.

6) «К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы»²⁸. Лица, «виновные» в издании и распространении этих произведений, подвергались уголовному преследованию.

Московские большевики, преодолевая все трудности, издавали и распространяли труды великого Ленина, несли в массы ленинские идеи. Именно в разгар реакции, в 1909 г., в Москве впервые печаталась и распространялась знаменитая книга Владимира Ильича Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», являющаяся теоретической основой большевистской партии.

Московские большевики делали героические усилия для издания собственных легальных и нелегальных рабочих газет и журналов. Так, с 14 января 1907 г. в Москве начал выходить легальный большевистский журнал для рабочих «Истина». В нём принимали участие И. И. Степанов-Скворцов, М. Н. Покровский, В. П. Ногин и ряд других деятелей московской большевистской организации. На пятом номере — 14 марта 1907 г. — журнал «Истина» был закрыт царским правительством. После закрытия «Истины» с 20 марта 1907 г. по февраль 1908 г. выходила нелегальная газета «Борьба» — орган Московского окружного и Московского городского комитетов партии²⁹. Вышло 12 номеров этой газеты. О популярности газеты «Борьба» среди рабочих свидетельствует тот

²⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 8—9.

²⁵ См. МОГИА, ф. канцелярии московского генерал-губернатора, т. 14, д. 6, 27 февраля 1907 г., л. 137.

²⁶ Там же, д. 4, январь 1909 г., л. 1.

²⁷ Там же, т. 14, 11 марта 1909 г., л. 137.

²⁸ Там же, ф. Московского цензурного комитета, оп. 3, № 2200, лл. 347—348, сентябрь 1909 года.

²⁹ Под таким названием выходила и легальная ежедневная газета МК РСДРП(б).

факт, что она издавалась исключительно на средства, собранные рабочими³⁰. Вскоре после прекращения издания «Борьбы» начала выходить (март—декабрь 1908 г.) в Москве нелегальная газета Московского городского и Московского окружного комитетов РСДРП «Рабочее знамя» с тиражом 8—12 тыс. экземпляров. Вышло 7 номеров этой газеты.

Одновременно с газетами Московского городского комитета партии издавались нелегальные большевистские газеты в районах и подрайонах. В сентябре 1907 г. вышли первые номера газет «Рабочий» — орган Хамовнического подрайона РСДРП(б) — и «Рабочее слово» — орган Пресненского подрайона РСДРП(б) — общим тиражом свыше 300 экземпляров. В первых числах октября 1907 г. железнодорожный районный комитет московской организации большевиков начал выпускать свою нелегальную газету «Подъём» тиражом около 3 тыс. экземпляров. Вышло всего 2 номера этой газеты. После ликвидации «Подъёма» железнодорожный комитет РСДРП Курско-Нижегородской дороги в ноябре 1907 г. стал выпускать газету «Уклон». Вышло 2 номера газеты тиражом около 2 тыс. экземпляров. 27 ноября 1907 г. при выпуске второго номера типография была разгромлена³¹. В январе — феврале 1908 г. выходила газета «Паровоз», орган железнодорожного райкома РСДРП, которая вскоре также была провалена.

Выполняя решения V съезда партии, большевики играли руководящую роль в издании в Москве легальных профсоюзных журналов «Рабочее дело», «Вестник труда» и выходившей в 1910 г. газеты «Наш путь».

Первый номер журнала «Рабочее дело», орган областного бюро профсоюзов (большевистского направления)³², вышел 30 (17) мая 1909 года. Последний, седьмой, номер журнала вышел 24 октября 1909 года. Все номера этого выпуска были формально конфискованы полицией, фактически же осуществить конфискацию не удалось, так как до явки полиции в типографию почти весь тираж (3 тыс. экземпляров) журнала был отпечатан и распространён.

После закрытия журнала «Рабочее дело» стал выходить «Вестник труда» (профессиональный еженедельный журнал). Но на первом же номере (28 ноября 1909 г.) издание журнала было приостановлено полицией, однако редакция успела до официального объявления об этом определении судебной палаты выпустить ещё один номер³³.

30 мая 1910 г. в Москве вышел первый номер легальной газеты «Наш путь», большевистского направления, — орган Московского центрального бюро профессиональных союзов. Эта профессиональная газета явилась продолжением закрытого в декабре 1909 г. «Вестника труда». Газета подробнейшим образом освещала стачечное движение на предприятиях Москвы и других городов Центрально-Промышленной области.

В № 7 «Нашего пути» в декабре 1910 г. была напечатана в связи со смертью Л. Н. Толстого статья В. И. Ленина «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение». Эта статья имела исключительное значение для политического воспитания пролетариата. На восьмом номере (9 января 1911 г.) издание газеты было запрещено судебной палатой³⁴. На вышедшие 7 номеров «Нашего пути» властями был наложен штраф в сумме 1900 рублей³⁵. Все номера газеты, официально были объ-

³⁰ См. МОГИА, ф. Московской судебной палаты, д. 282, лл. 2—3.

³¹ См. МОГИА, отд. 4, ф. 32. Московской судебной палаты, 1908 г., д. 6, л. 138 (из вещественных доказательств по делу типографии железнодорожного районного комитета Московской организации РСДРП(б)).

³² См. «Социал-демократ» № 10 от 6 января 1910 (24 декабря 1909 года).

³³ Первый номер «Вестника труда» вышел 28 ноября, второй — 12 декабря 1909 года.

³⁴ См. МОГИА, ф. Московского комитета по делам печати, д. 1324, 1911 г., л. 20.

³⁵ См. газету «Звезда» № 1 от 6 января 1912 г., стр. 15.

явлены конфискованными, хотя фактически они уже были распространены.

16 декабря 1910 г. в большевистской газете «Звезда» сообщалось, что в скором времени в Москве выйдет в свет марксистский теоретический журнал «Мысль». Первый номер журнала вышел в декабре 1910 г., а № 5 (апрель 1911 г.) был конфискован и журнал закрыт. В. И. Ленин поместил в № 1 этого журнала большую статью «О статистике стачек в России». В №№ 2 и 3 за январь и февраль 1911 г. журнал «Мысль» впервые опубликовал ленинскую статью «Наши упразднители».

Партийная и рабочая печать Москвы, руководимая большевиками, пользовалась большой популярностью среди рабочих и распространялась далеко за пределами Москвы. Например, 5 июля 1908 г. владимирский губернатор сообщал московскому охранному отделению, что «в последнее время газета «Рабочее знамя» стала распространяться среди рабочих ткацкой и прядильной фабрики Викулы Морозова. Распространяет газету рабочий фабрики Зайцев»³⁶. В письме из Москвы от 7 февраля 1911 г. в гор. Харьков, Рыбная, 28, Ивану Ивановичу Зайцеву сообщалось: «Горожанин» мне знаком. Получены два номера, вышел третий. Обмен с ними установили и «Наш путь» и «Мысль». Пишите корреспонденции в «Наш путь» по адресу: Москва, Бурче»³⁷.

Руководя через легальные печатные органы профессиональным движением, возглавляя политическую и экономическую борьбу рабочих за улучшение их материального положения и убеждая пролетариат, что «только борьбой удастся завоевать лучшую жизнь», большевики призывали передовых, сознательных рабочих «сомкнуть свои собственные ряды, выдвинуть во главе их опытных руководителей, способных укреплять здание (организацию.— Т. Б. рабочих к победоносной борьбе»³⁸. Эти печатные органы рассказывали трудящимся правду о рабочем движении и так называемом «рабочем законодательстве» царского правительства, учили, как лучше бороться против угнетателей.

Профсоюзная газета большевистского направления «Голос жизни» в № 4 от 22 октября 1910 г. напечатала следующую короткую заметку, в которой языком фактов и цифр сообщалась правда о рабочем движении, тщательно скрываемая от масс царским правительством: «В связи с промышленным подъёмом растёт и успешность стачек. В 1909 году на каждые 100 стачек 20 окончились в пользу рабочих, 54 в пользу предпринимателей, остальные частичным удовлетворением рабочих. В 1910 году из 56 стачек — 12 в пользу рабочих. Они мало дали, но многому научили, это был первый сильный отпор и первое наступление за ряд лет. Они показали, что просыпается рабочий класс, движимый промышленным подъёмом»³⁹.

В журнале «Булочник и кондитер» в одной из статей было написано: «Революция 1905 года служит нам наглядным показателем, что царское правительство никогда не заботилось об улучшении трудового народа, а, наоборот, всегда стояло на страже интересов помещиков, дворян и капиталистов, вместе с ними стремилось к порабощению народа». Статья заканчивалась призывом «стереть с лица земли тиранов»⁴⁰.

Когда царским правительством были посажены на скамью подсудимых члены социал-демократической фракции 2-й Государственной думы, газета «Подъём» выступила со статьёй «Суд над нашими депутатами». Поставив вопрос, за что их будут судить, газета разъясняла: «Только за то, что они открыто говорили с трибуны Гос. Думы всю

³⁶ ЦГИА, ф. 63, д. 5033, 1907 г., л. 107.

³⁷ Там же, ф. 102, оп. 12, д. 5, ч. 46, лит. Б, 1911 г., л. 28.

³⁸ «Рабочее дело» № 2, передовая статья.

³⁹ См. МОГИА, ф. Московского цензурного комитета, оп. 3, д. 122, л. 1.

⁴⁰ См. ЦГИА, ф. Вещественных Доказательств (ВД) 1447. Журнал «Булочник и кондитер».

правду народу, показывали ему, как его обирают, как его эксплуатируют капиталисты, помещики и их правительство. Их будут судить за то, что они отказывались дать царской бюрократии хоть одну народную копейку»⁴¹.

Так московские большевики через свою рабочую печать несли в массы правду о самодержавном строе, будили классовое сознание трудящихся, открывали перед ними перспективу борьбы за подлинную свободу, спланивали их в армию грядущей революции.

Работа московских большевиков по использованию легальных возможностей в условиях, созданных третьеиюньским переворотом, началась с участия в кампании по выборам в III Государственную думу. Этому вопросу была посвящена состоявшаяся летом 1907 г. общегородская партийная конференция. Руководствуясь тезисами В. И. Ленина об участии в выборах в Государственную думу, Московский комитет разработал избирательную платформу, подчеркнув в ней значение организационных, пропагандистских и агитационных задач. Практическое проведение общепартийной директивы было возложено на районные комитеты.

Развёртывая избирательную кампанию, московские большевики резко разоблачали соглашательскую тактику ликвидаторов, ратовавших за блок с кадетами. Московский комитет в ряде своих резолюций решительно высказался за самостоятельность социал-демократической партии во время избирательной кампании. МК выдвигал последовательные неурезанные большевистские лозунги, подчёркивая, что «рабочий класс посылает своих представителей в Думу не для «мирной законодательной работы», а для неустанной и тяжёлой организации и сплочения всех сознательных народных масс в целях подготовки нового великого подъёма, новой решительной борьбы»⁴².

В «Плане избирательной кампании» московские большевики заявляли, что путём устройства массовок, собраний, митингов и распространения партийной литературы они ведут кампанию революционного протеста в целях расширения внедумской борьбы против всей российской самодержавной «конституции». Перед партийными организациями была поставлена задача «разоблачить перед широкими массами как истинную цену «законов» и «конституций» царского правительства, так и настоящий характер всех непролетарских партий, в особенности партии к.-д. — ярко представить широким массам основные социал-демократические лозунги (Уч. Собр., созданное революционным путём, демократ. республику); — отчётливо разъяснить им основные черты социал-демократических программ — максимум и минимум»⁴³.

Московские большевики широко использовали рабочую печать в предвыборной кампании. Газета «Борьба» в № 6 (сентябрь 1907 г.), в передовой статье о выборах в III Государственную думу, призывая голосовать за кандидатов РСДРП, подчёркивала, что большевики «решительнее всех других зовут народ на борьбу за землю и волю и проводят своих представителей в Думу не для торговли народными требованиями, а для того, чтобы в ходе выборной кампании спланивать и организовывать широкие массы народа вокруг требований революции и для того, чтобы самую Думу, этот будущий оплот реакции, использовать в целях подготовки к последнему решительному бою с царской властью...»

⁴¹ МОГИА, ф. 32, Московской судебной палаты, 1908 г., д. 6, л. 41.

⁴² ЦГИА, МОО, д. 30. 1917 г. «О прокламациях, недозволенных, издатели которых неизвестны».

⁴³ «Известия Центрального Комитета РСДРП» № 3 от 11 октября 1907 г., стр. 5.

Большевистская газета Хамовнического подрайона «Рабочий» (№ 1, 1 сентября 1907 г.) в статье «О Думе» указывала, что выборы пролетариат должен использовать для расширения и укрепления великой русской революции, что в «третьей Думе среди царских холопов должен смело раздаваться голос рабочих представителей, которые с высоты думской трибуны должны сказать, что с существующим правительством необходима борьба не на жизнь, а на смерть, и что народ должен понять и увидеть, что не в Таврическом дворце, а на улице добьётся он своего освобождения»⁴⁴. В этом же номере газеты было опубликовано обращение МК РСДРП, призывавшее рабочих и городскую бедноту голосовать при выборах за кандидатов РСДРП.

Московским большевикам удалось широко развернуть предвыборную агитацию. На предвыборных собраниях большевистские агитаторы вступали в горячие споры с профессионалами-адвокатами, представлявшими буржуазные партии, и разоблачали их истинные цели. На специально созывавшихся массовках большевики разъясняли рабочим сущность революционной постановки вопроса об участии в Государственной думе и выдвигали кандидатов РСДРП.

В силу столыпинского избирательного закона пролетариат Москвы был лишён возможности избрать своих депутатов в Думу. По своему составу III Государственная дума, как известно, была черносотенно-кадетской. Социал-демократия была в Думе представлена всего 18 депутатами. Большевики считали основной задачей социал-демократической фракции использовать Думу как организационный центр для разоблачения столыпинского правительства и думской игры кадетов в «опозицию».

Свою революционную линию по отношению к Думе большевики осуществляли в жестокой борьбе не только против прямых противников партии — ликвидаторов, — но и против скрытых недругов её — отзовистов. Крупную роль в этой борьбе сыграли московские большевики.

Московская организация большевиков разгромила группу отзовистов, возглавлявшуюся Ст. Вольским, которая пыталась навязать партийной организации оппортунистическую линию отзыва социал-демократических депутатов из Государственной думы. Состоявшаяся в мае 1908 г. Московская общегородская партийная конференция, резко осудив предательские требования отзовистов, осталась твёрдо на ленинских позициях⁴⁵. Московский окружной комитет в проекте резолюции окружной конференции в июне 1909 г. правильно отмечал, что отзовизм может найти и нашёл отклик только среди отсталых слоёв пролетариата⁴⁶.

Разоблачили большевики и другую группу отзовистов, орудовавших в Москве, в Замоскворецком районе⁴⁷. Так называемые «замоскворецкие отзовисты» — вся группа их состояла из нескольких разочаровавшихся в революции интеллигентов — также не имели никакого влияния в рабочей массе.

Убийственной критике отзовизм был подвергнут в «Письме партийного работника», опубликованном в декабре 1908 г. в № 7 московской большевистской газеты «Рабочее знамя». Н. К. Крупская по этому поводу писала В. В. Воровскому 19 января 1909 г.: «Отзовизм отчитан так, что чудо»⁴⁸.

На III Государственную думу большевики не возлагали никаких надежд. Однако правильное осуществление ленинско-сталинских указаний давало большевикам возможность использовать думскую трибуну

⁴⁴ МОГИА, 4, ф. 32, Московской судебной палаты, оп. 9, св. 371, 1907 г., л. 37.

⁴⁵ См. «Рабочее знамя» № 2 от июня 1908 г., стр. 3.

⁴⁶ См. сборник «Годы реакции», стр. 97. 1925.

⁴⁷ Речь идёт о группе разоблачённых впоследствии врагов советского народа В. В. Оболенского-Осинского, Н. И. Бухарина и др.

⁴⁸ ЦГИА, ДП ОО, 1909 г., д. 5, ч. 83, л. 34.

для разоблачения царизма и господствующих классов, а также и их прислужников. Умело сочетая думскую работу с внедумской, члены социал-демократической фракции, руководимые большевиками, способствовали сплочению рабочих масс для борьбы за экономические и политические интересы рабочего класса, против разгула столыпинской реакции. Давая ленинскую оценку деятельности Думы, Московский комитет большевиков в своей газете «Наш путь» (№ 8 от 9 января 1911 г.) писал, что трудящиеся массы не найдут защитников своих интересов у большинства Государственной думы. «Большевики, — говорилось в статье, — смотрели на Государственную думу как на агитационную трибуну, с которой можно развяснять массам их интересы, чего так боялись господа кадеты в 1-й, 2-й и 3-й Государственной думе и до последнего времени».

Огромное значение для Московской партийной организации, как и для всей партии, имело руководство товарища Сталина кампанией по выборам в III Государственную думу, написанный им «Наказ социал-демократическим депутатам III Государственной думы».

Обосновавшись по указанию партии после V съезда РСДРП в Баку, товарищ Сталин развернул кипучую деятельность по сплочению рабочих вокруг большевистского знамени.

«В мрачную ночь столыпинской реакции пролетарский Баку представляет невиданное зрелище: развёртывается пролетарская борьба, на всю Россию гремит голос сталинского детища — легальных большевистских газет»⁴⁹.

Таким образом, в вопросах думской тактики московские большевики в годы реакции, как и на предыдущем этапе, неуклонно следовали указаниям Ленина и Сталина, строго проводя их в жизнь.

Используя думскую трибуну в целях борьбы с наступившей реакцией и организации сил для нового революционного подъёма, большевики развернули активную работу в профессиональных союзах. Этой работой большевики укрепляли положение думской социал-демократической фракции, представлявшей и защищавшей классовые интересы пролетариата с открытой думской трибуны.

Большевики всегда рассматривали профессиональное движение как средство вовлечения широких масс рабочего класса в революционную борьбу и разоблачали предательскую линию меньшевиков, внушавших массам, будто бы при самодержавном режиме можно значительно улучшить положение рабочих путём реформ, примирения интересов рабочих с интересами хозяев. Меньшевики возражали против всякого использования профсоюзов для какой бы то ни было нелегальной работы. Под тем предлогом, что даже чисто экономические стачки грозят закрытием профессиональных союзов, меньшевики высказывались против стачек в условиях реакции. Они хотели политически разоружить рабочий класс, подчинив его интересы интересам буржуазии.

Московская большевистская организация, основываясь на решении V съезда партии, окончательно определила своё отношение к профессиональным союзам и разработала организационные формы участия в профессиональном движении. В корреспонденции из Москвы, опубликованной в «Пролетарии», сообщалось, что Московская общегородская конференция в июне 1908 г. вынесла по этому поводу специальное постановление. Намеченный ею организационный план нашёл одобрение в статье, напечатанной в «Пролетарии» № 31. В статье говорилось: «Основные черты московского плана: организация боевых профессиональных центров для руководства экономической борьбой по профессиям; организация обще-

⁴⁹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 45.

профессионального центра; энергичное и инициативное отношение к организации легальных союзов и их суррогатов, касс взаимопомощи и др. ...тесная связь партийной организации со всеми легальными и нелегальными профессиональными организациями — эти основные положения, несомненно, должны составить фундамент всей нашей деятельности в предстоящей экономической борьбе»⁵⁰.

Таким образом, в руководстве профессиональным движением в Москве обозначались две линии: большевистская и меньшевистская. Меньшевики, исходя из реформистской тактики сотрудничества с буржуазией, стремились превратить профсоюзы в послушное орудие капиталистов и предлагали профсоюзам отказаться от классовой политики защиты интересов рабочих. Прикрывая свою предательскую линию, меньшевики на словах провозглашали своей задачей «беречь профсоюзы во что бы то ни стало», а на деле проводили установку на ликвидацию профсоюзов. Большевики, придавая профсоюзам исключительное значение в политической и экономической борьбе рабочего класса, всеми силами старались укрепить профсоюзы и призывали не отказываться от классовой политики в союзах даже в том случае, если это приведёт к их закрытию. Большевики вскрыли всю вредность меньшевистского лозунга «беречь союзы во что бы то ни стало». Да и сама жизнь подтверждала, что союзы, стремящиеся только «беречь» себя, умирают медленной и недостойной пролетарской организации смертью. В результате рабочие, примыкавшие к меньшевикам, стали отворачиваться от меньшевистской соглашательской линии.

Большевистская газета «Социал-демократ» в сообщении из Москвы указывала, что «господа московские ликвидаторы за последнее время усиленно лезут в союзы», и, разоблачая их предательскую деятельность, писала: «Когда, наконец, по настоянию партийных товарищей удалось их в некоторых союзах вызвать на дискуссию и выяснить их ликвидаторскую физиономию, рабочие других союзов отказались от каких бы то ни было их услуг... По поводу ликвидаторской деятельности правого крыла — меньшевизма союзами вынесен ряд резолюций (а за резолюции голосовали и непартийные рабочие), в которых рабочие призываются бороться со всякого рода такими попытками»⁵¹.

Большевики не упускали ни одного случая, чтобы воздействовать на массы силою агитационного слова или организационного строительства. Для большевиков легальная работа в профессиональных союзах имела большое политическое значение, и они призывали рабочих бороться за создание профсоюзов.

Нелегальный орган Московского комитета «Борьба» в № 1 от 20 марта 1907 г., разоблачая политику царского правительства, направленную на разгром профсоюзов, призывал рабочих не отказываться от борьбы, ибо, как указывала газета, «в борьбе крепнут силы пролетариата». «Пусть, — говорилось далее в статье, — сознательные рабочие используют политику царского правительства по отношению к союзам в целях борьбы с самодержавием». В заключение предлагалось объяснить «несознательным рабочим, что экономическая борьба рабочих не может быть правильно поставлена до тех пор, пока не будет сброшено царское самодержавие».

Большевики, работавшие в профессиональных союзах, руководствовались указаниями Ленина, который требовал, чтобы члены партии, работая в профессиональных союзах, не ограничивались пассивным приспособлением к «нейтральной» платформе, а «неуклонно отстаивали во всей их целостности социал-демократические воззрения, неуклонно содействовали признанию профессиональными союзами идейного руководства социал-

⁵⁰ Газета «Пролетарий» № 31 от 17(4) июня 1908 года.

⁵¹ Газета «Социал-демократ» № 6 от 4(17) июня 1909 года.

демократии и установлению постоянных организационных связей с ними РСДРП» (ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, стр. 114).

Профсоюзы в период реакции подвергались в Москве, как и в других городах России, жестоким преследованиям. Корреспондент «Пролетария» писал из Москвы 3 (16) октября 1909 г.: «Закрывают собрания, не разрешают собраний, прерывают ораторов, лишают их слова, составляют протоколы, конфискуют воззвания союзов и профессиональные журналы, сживают союзы с квартир, ревизуют их деятельность, арестовывают профессиональных деятелей»⁵².

Под ударами столыпинской реакции московские профсоюзы стали слабее в организационном отношении.

Но даже в таком состоянии они служили известной опорой рабочим в их экономических и политических столкновениях с буржуазией. Профсоюзы содействовали сплочению пролетарских рядов. Разгромленные полицией профсоюзные организации быстро возрождались, и на смену старым возникали новые союзы.

В годы реакции в Москве работали легальные профсоюзы металлистов, золотосеребряников, деревообделочников, подпольный союз чаеразвесочников и др.

Закрытый в январе 1908 г. Московский союз городских служащих и рабочих благодаря усилиям большевиков не распался, а продолжал существовать нелегально, довольно аккуратно устраивая собрания своих членов. В январе 1908 г. большевики провели агитацию за воссоздание закрытого в декабре 1907 г. Союза типографских служащих. Избранное вскоре новое правление в составе 12 членов приняло 19 января всеми голосами против одного решение «установить взаимное представительство с социал-демократической партией»⁵³.

В сообщении из Москвы, помещённом в 1909 г. в № 49 большевистской газеты «Пролетарий», говорилось: «Деятельность союзов всё развивается, несмотря на то, что профессиональных работников, которые могли бы отдать себя общегородской работе, почти нет... А работа всё же идёт, союзы всё крепнут, значение их всё растёт, влияние их расширяется». В восемь московских профсоюзов вступило за 1908 г. 3103 человека, за первое полугодие 1909 г. — 2688. Во всех профсоюзах имелись партийные уполномоченные-большевики, действовавшие в соответствии с указаниями Ленина и Сталина и с директивами Московской большевистской организации. Союзы вели культурно-просветительную работу: устраивали курсы, экскурсии, лекции, кружки.

Руководило профессиональным движением в Москве возникшее ещё в октябре 1905 г. Центральное бюро профессиональных союзов. С изданием «Временных правил 4 марта 1906 г. об обществах и союзах», запрещавших соединение нескольких профессиональных обществ в союз, Центральное бюро перешло на нелегальное положение. В своей деятельности Центральное бюро с самого начала было тесно связано с большевиками⁵⁴.

В 1908 г. по решению МК на руководящую профсоюзную работу в Москве был выдвинут Пётр Гермогенович Смидович, по партийному псевдониму «Василий Иванович». Смидович был избран председателем Центрального бюро профессиональных союзов; секретарём бюро являлся также активный работник московской организации большевиков Жилин. П. Г. Смидович подобрал себе энергичных помощников и сумел пробудить к жизни почти все легализованные профессиональные союзы. Тесно сплочённая Смидовичем организация была достаточно прочной и не распалась даже после его ареста (июнь 1908 года). Вновь избранное

⁵² Газета «Пролетарий» № 49 от 3(16) октября 1909 г. («Письмо из Москвы»).

⁵³ ЦГИА, 00, 5, ч. 34, 1908 г., л. 139.

⁵⁴ См. ЦГИА, ф. 102, оп. 100, д. 121, 1908 г., лл. 148—156.

Центральное бюро работало не менее интенсивно, чем прежде. Заседания Центрального бюро в 1908 г. сначала происходили в Техническом музее труда, а затем были перенесены в помещение профессионального общества кожевников и мануфактурных рабочих.

Главной задачей в то время было, в соответствии с решением июньской (1908 г.) общегородской партконференции, создать в каждом профессиональном союзе «большой центр» для руководства выступлениями рабочих, начиная от переговоров с хозяевами вплоть до организации стачек. Эти «центры» составлялись из рядовых членов союза под руководством большевистских ячеек.

13 октября 1908 г. были арестованы члены Исполнительной комиссии Центрального бюро профессиональных союзов. Это несколько дезорганизовало работу профсоюзов в Москве, но благодаря принятым большевиками мерам профсоюзы скоро оправились. Большевики действовали так энергично, что даже начальник московского охранного отделения в письме от 31 декабря 1908 г. на имя директора департамента полиции вынужден был заявить о том, что «большевики, оправившись от последних арестов, сумеют взять в свои руки Центральное бюро, а с ним и всё московское профессиональное движение»⁵⁵.

И действительно, несмотря на все преследования, московские большевики неустанно работали в профсоюзах, направляя их деятельность на путь защиты экономических и политических интересов рабочего класса.

Наряду с работой в профсоюзах большевики в период реакции уделяли значительное внимание рабочим кооперативам, получившим тогда своё развитие. Кооперативы возникали главным образом в форме производительных или трудовых артелей сельскохозяйственных и потребительских обществ, кредитных и ссудосберегательных товариществ.

Ликвидаторы видели в кооперации чуть ли не главное спасение от всех зол капитализма. Даже часть рабочих склонна была переоценивать значение кооперации для рабочего движения. Не разделяя чрезмерных увлечений кооперативами, большевики тем не менее трезво учитывали, что в условиях капитализма кооперативное движение помогает в известной мере мобилизации пролетариата и при умелой классовой политике является вспомогательным орудием в революционной работе. Именно так смотрели на кооперативы и московские большевики. Они старались использовать в революционных целях и «потребилки», направляя туда свои партийные силы. Центральный Комитет партии в резолюции о кооперации, принятой в начале 1908 г., указывал, в частности, что в «интересах воздействия на кооперативы в с.-д. духе, с.-д. должны в каждом кооперативе составлять сплочённую группу, находящуюся в тесной организационной связи с местным партийным центром...»⁵⁶.

16 апреля 1908 г. в Москве, в помещении Политехнического музея, открылся организованный Московским союзом потребительских обществ первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений. На съезде участвовало до 1700 делегатов.

Для руководства и объединения деятельности большевиков на этом съезде Центральный Комитет РСДРП командировал в Москву одного из своих членов, В. П. Ногина. Он успел провести несколько совещаний с партийными работниками, но в день открытия кооперативного съезда был арестован полицией. Тем не менее большевики, располагавшие на съезде 30 голосами социал-демократов, провели в президиум трёх своих представителей. При распределении делегатов по секциям больше-

⁵⁵ ЦГИА, ф. 102, оп. 100, д. 121, 1908 г., лл. 53—54.

⁵⁶ См. МОГИА — 1, ф. канцелярии московского губернатора, д. 523, л. 3.

вики заняли ведущее место в секциях трудовых артелей и мелкого кредита⁵⁷.

Большевики ставили перед собой на съезде конкретные задачи: разоблачение мелкобуржуазного синдикалистского течения и меньшевистских взглядов на кооперацию, установление тесной связи кооперативов с профессиональными союзами и создание объединяющего кооперативы центрального органа — Центрального бюро, находящегося под большевистским влиянием.

Под обстрелом представителей буржуазных и мелкобуржуазных партий, начиная с кадетов и кончая анархистами, под неусыпным наблюдением полиции группа большевиков — участников съезда, — ведя упорную борьбу с ликвидаторами-меньшевиками и с синдикалистами, сумела добиться известного влияния на работу съезда. Это отразилось на принятых съездом резолюциях и постановлениях.

На первом же заседании съезда московские большевики решили поднять вопрос о создании, кроме четырёх секций, предусмотренных программой съезда (потребительских обществ, мелкого кредита, сельскохозяйственных обществ, производительных и трудовых артелей), ещё пятую секцию, под названием «рабочая». Между тем царское правительство заранее приняло меры к тому, чтобы не дать большевикам возможности проводить свою линию на съезде. 5 апреля 1908 г. председатель совета министров Столыпин в телеграмме на имя московского генерал-губернатора предложил установить за деятельностью съезда тщательное наблюдение, не допуская образования на съезде центрального органа профессиональных союзов, кооперативов и иных товариществ, а также пресекая попытки ведения участниками съезда противоправительственной агитации⁵⁸. На основе этой телеграммы Столыпина московская полиция взяла работу съезда под жёсткий контроль, обеспечив руководящее влияние за либералами. Создание пятой, рабочей секции было категорически запрещено⁵⁹.

Стремясь вырвать руководство съездом из рук либералов, большевики всё же добились образования ряда комиссий и перенесения на обсуждение в них важнейших вопросов порядка дня. Были созданы комиссии: о положении служащих в кооперативах, о кооперативной пропаганде, по законодательным вопросам, о железнодорожных потребительских обществах. Первая комиссия приняла более десяти резолюций большевистского характера, в том числе резолюцию о праздновании в кооперативах дня 1 Мая. Второй комиссией руководил председатель-большевик. Деятельность этих двух комиссий отличалась наибольшим политическим содержанием и вызывала неоднократное вмешательство в их работу полиции.

Созыв съезда способствовал дальнейшему развитию кооперации. К началу 1910 г. в Москве существовала уже 61 кооперативная организация, в том числе 17 потребительских обществ, 27 трудовых артелей, 6 кредитных и ссудосберегательных товариществ, 10 магазинов потребительских обществ и Московский союз потребительских обществ⁶⁰. Потребительские общества объединяли по преимуществу рабочие слои населения. Трудовые артели являлись наиболее значительными по количественному составу участников, ссудосберегательные кассы и кассы взаимного вспомоществования обслуживали нужды служащих отдельных частных предприятий, а магазины и лавки существовали при различных потребительских обществах Москвы. Значительная кооперативная работа была

⁵⁷ См. ЦГИА, ф. 102, оп. 100, д. 221, 1908 г., лл. 49—53.

⁵⁸ Там же, д. 121, л. 61.

⁵⁹ См. там же, л. 63.

⁶⁰ См. МОГИА — 1, ф. канцелярии московского губернатора, д. 523, л. 6. Из отношения московского губернатора Джунковского от 27 января 1910 г. в департамент полиции.

развёрнута обществами потребителей «Солидарность», «Жизнь», «Прогресс» (в Котлах, за Даниловкой).

Полиция и охранка непрерывно следили за деятельностью кооперативов. Московская охранка писала в департамент полиции, что «кооперативы предназначены российской социал-демократической рабочей партией, как почва широкого объединения на экономических началах для программных политических стремлений»⁶¹.

Газета московских большевиков «Борьба» в своём последнем, 12-м номере, выступая против оппортунистической тенденции аполитичности в рабочей кооперации и излагая точку зрения большевиков на кооперативное движение, писала:

«Пролетариат должен трезво смотреть на вещи и правильно оценивать значение кооперативов. Прежде всего надо помнить, что всякая рабочая организация — будь то профессиональный союз, потребительское или просветительное общество, — кроме своего прямого значения, ради которого она устраивается, неизбежно служит самой главной задаче всего рабочего класса — объединению его в одну могучую организацию для борьбы за освобождение от гнёта капитала во всех его видах и достижения социалистического строя...»

К осуществлению этой главной задачи и была направлена вся деятельность московских большевиков в кооперативном движении.

Большое значение в период реакции имели выступления рабочих делегатов на разрешённых царским правительством всероссийских съездах народных университетов, женском, фабрично-заводских врачей, по борьбе с алкоголизмом и др.

В связи с участием социал-демократов в этих легальных съездах проявились с исключительной силой разногласия между большевиками и отзовистами. Свою подрывную работу отзовисты особенно усилили весной 1909 г. в связи с подготовкой к созыву 14(1) апреля в Москве первого Всероссийского съезда фабрично-заводских врачей. Вопреки указаниям ЦК партии, отзовисты решительно высказались против участия социал-демократов в съезде под тем предлогом, что созыв съезда является будто бы попыткой «кадетствующих элементов господствующих классов» завлечь пролетариат на путь реформистской политики. Участие в съезде отзовисты объявили «изменой делу пролетариата». Московское областное бюро, находившееся тогда в руках отзовистов⁶², призвало к бойкоту съезда и требовало энергично агитировать в профессиональных союзах против посылки туда делегатов от рабочих.

Раскольническая деятельность отзовистов, наносившая огромный вред партии, была на руку царской охранке, которая пыталась даже использовать их в своих целях. Об этом красноречиво свидетельствует следующий весьма характерный факт. 3 мая 1909 г., в разгар обострившейся борьбы между большевиками и отзовистами, на одном из собраний членов Рогожской районной парторганизации был в числе других участников собрания арестован и лидер отзовистов в Москве Ст. Вольский (А. Соколов). Узнав о случившемся, начальник московского охранного отделения обратился 20 мая в департамент полиции со специальным ходатайством об освобождении Ст. Вольского для того, чтобы предоставить ему «возможность в дальнейшем вести отзовистскую пропаганду»⁶³. Своё ходатайство глава московской охранки мотивировал тем, что «обнаружившийся раскол между большевиками поведёт к значительной заминке практической работы партии и будет способствовать дезоргани-

⁶¹ См. ЦГИА, ф. 102, оп. 100, д. 121, 1908 г., лл. 186—187.

⁶² Ст. Вольский, М. Н. Лядов и др.

⁶³ См. ЦГИА, ДП, ОО, 5, ч. 34, 1909 г., лл. 165—166.

3. «Вопросы истории» № 3.

зации её» и «что в целях этой дезорганизации предпринятая Соколовым и его единомышленниками агитация является вполне желательной»⁶⁴.

Однако попытки отзовистов не допустить участия большевиков в «легальных» съездах потерпели полный крах. Московская большевистская организация послала на все «легальные» съезды своих представителей с целью пропаганды большевистских идей и организации рабочего класса. Здесь на конкретных примерах они разъясняли большевистскую точку зрения по жгучим проблемам общественной жизни.

В связи с подготовкой к Всероссийскому противоалкогольному съезду, состоявшемуся в 1910 г., Московский комитет в специальной прокламации указал, что партия не выполнила бы своей задачи, если бы отказалась использовать съезд в своих целях, и призвал «всех членов организации принять самое горячее участие в избирательной предсъездовской кампании»⁶⁵. В основу кампании были положены следующие принципы: 1) все рабочие социал-демократические делегаты на съезде образуют партийную фракцию, выступающую по всем вопросам единодушно и согласно партийной программе и тактике, и подчиняются руководству центральных учреждений партии; 2) социал-демократическая рабочая делегация не ставит себе целью так называемое организационное участие в работах съезда; 3) во всех своих выступлениях она должна соблюдать полнейшую самостоятельность, никогда не отступать от принципов революционной социал-демократии в целях организации так называемых легальных непролетарских элементов съезда; 4) социал-демократическая организация на противоалкогольном съезде ставит себе исключительно пропагандистские, агитационные и организаторские задачи.

«Исходя из этих основных положений, — говорилось в прокламации, — социал-демократическая рабочая организация должна через голову съезда обращаться к широким пролетарским массам с разъяснением, что пьянство является результатом современных общественных отношений, родным детищем буржуазного общества».

Далее в прокламации указывалось, что буржуазия и самодержавное правительство заинтересованы в распространении пьянства, ослабляющего силу сопротивления рабочего класса капиталистической эксплуатации и обеспечивающего большую доходность самодержавно-буржуазному государству. Прокламация призывала широкие слои пролетариата «к организации в социал-демократическую рабочую партию для борьбы с капиталистической эксплуатацией и царским самодержавием»⁶⁶.

Ряд принципиальных положений в этой прокламации характеризует линию большевиков на любом подобного рода съезде, организаторами которого выступали либералы.

В апреле 1910 г. в Петербурге состоялся первый Всероссийский съезд по борьбе с проституцией. Он был созван по инициативе буржуазного Общества защиты женщин. Среди 250 делегатов съезда — 165 женщин и 85 мужчин — было только 5 рабочих, все от Москвы. Представитель делегации московских рабочих большевик И. Г. Павлов (он же Сельдяков) в своём выступлении разоблачил буржуазных организаторов съезда и изложил, с какой целью участвуют рабочие на съезде. Он объяснил, что рабочих так мало на съезде по следующим причинам: «Во-первых, печальная судьба наших товарищей участников противоалкогольного съезда (большинство которых арестовано), во-вторых, общие условия современного положения рабочих»⁶⁷.

В прочитанном на съезде общем докладе от московских женщин — ремесленниц и типографских работниц — и в докладе чаеразвесочников

⁶⁴ ЦГИА, ДП, 00,5, ч. 34, 1909 г., лл. 165—166.

⁶⁵ ЦГИА, отдел печати, № 8651.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ЦГИА, ф. ВД, д. 351.

говорилось об ужасающем экономическом положении женщин, об их полнейшем бесправии и беззащитности. На заседании 1-й секции рабочие делегаты Москвы предложили резолюции: 1) о введении 8-часового рабочего дня, 2) об отмене сверхурочных работ, 3) о создании института фабричных инспекторов и др. Секция приняла эти резолюции, но буржуазный президиум съезда не допустил их обсуждения на общем собрании. Тогда рабочая делегация заявила протест и покинула зал заседаний.

Большая работа была проведена московскими большевиками в связи с созывом 2-го съезда фабрично-заводских врачей. Основываясь на анкете, проведённой профессиональными союзами города Москвы, большевики подготовили и обсудили при широком участии рабочих масс тезисы доклада по фабрично-заводской медицине. Но 2-й съезд фабрично-заводских врачей (январь 1911 г.) проходил без рабочего представительства. Избранные делегаты М. Ф. Шкирятов, П. Г. Гончаров и др. были накануне открытия съезда арестованы и сосланы на 3 года под гласный надзор в Сольвычегодск. Доклады рабочей группы пришлось снять с повестки дня за отсутствием докладчиков. От имени рабочих на съезде было сделано заявление, призывавшее обратить особое внимание на те систематические преследования, которым подвергаются рабочие за участие в союзах, за стачки.

Используя трибуну каждого легального съезда, большевики выбирали для своего вынужденного ухода такой момент, когда можно было рассчитывать увлечь за собой всю левую часть съезда. Так, на съезде народных университетов (декабрь 1907 г. — январь 1908 г.) большевики покинули зал заседаний после того, как президиум произвольно, в угоду полиции, не допустил голосования большевистской резолюции о национальном равноправии, которая была в секции принята. С большевиками тогда покинуло съезд большинство делегатов. Когда на 1-м съезде фабрично-заводских врачей (апрель 1909 г.) делегат от рабочих был лишён слова в самом начале его доклада о страховании рабочих, следующие докладчики демонстративно отказались выступать. Очередь дошла до горнозаводчика Дитмара. «Нет, не отказываюсь», — громко заявил он и пошёл на кафедру. Но свой доклад Дитмар делал уже почти в пустом зале. Со съезда ушли не только делегаты рабочих, но и все лево настроенные врачи.

Таким образом, для разоблачения самодержавия и защиты прав трудящихся от зарвавшихся «победителей 3 июня» большевики не ограничивались использованием только думской трибуны. Этому делу служили многообразные средства и формы борьбы, в частности, выступления рабочих групп, под руководством большевиков на легальных общественных съездах. В таких случаях к обсуждению вопросов, стоявших на съездах, широко привлекались профессиональные союзы, рабочие клубы и другие организации пролетариата.

В 1909 г. оживилась в Москве деятельность рабочих клубов: многие партийные работники-большевики были в то время и активными работниками клубов. В Москве существовали клуб общественных развлечений, рабочий клуб Хамовнического общества «Знание», Сокольнический народный дом, Садовнический народный дом и др. Внутри клубов всё более видное место занимала полулегальная работа. В клубах читались лекции на различные темы, например, о западноевропейском революционном и профессиональном движении, о городском самоуправлении, о работе городской думы и выборной кампании, о борьбе с алкоголизмом, о политике германской социал-демократии и др. Клубы эти были, конечно, недолговечны. Их обыкновенно довольно быстро «прикрывали» сверху, но они возрождались под каким-нибудь другим названием, так как

Московская организация большевиков систематически направляла в рабочие организации новых работников на смену тем, которые попадали в тюрьму и ссылку.

Значительную роль в установлении связи большевиков Москвы с массами играли Пречистенские курсы, где учились рабочие со всей Москвы⁶⁸. Клубы и курсы содействовали тому, что среди рядовых членов Московской партийной организации усиливалась тяга к усвоению основ научного социализма и к расширению своего политического кругозора. Преподавателями на Пречистенских курсах были члены Московской большевистской организации «Никодим» — А. Шестаков и др. В подпольных кружках велись занятия по политической экономии, изучению революционного движения в России, классовой борьбы социализма, изучалась история Парижской Коммуны. Читали «Коммунистический Манифест», подпольные газеты «Вперёд», «Пролетарий», «Социал-демократ», «Борьба», «Рабочее знамя» и др. Среди рабочих широко распространялись произведения Маркса, Энгельса, Ленина.

Так, например, при изучении аграрного вопроса основным пособием на Пречистенских курсах служила книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Этот труд Ленина был издан легально под псевдонимом Вл. Ильина и стал настольной книгой каждого революционного социал-демократа. У рабочих — слушателей курсов — росло понимание сущности капиталистического государства, как орудия эксплуатации рабочего класса, усиливалась тяга к борьбе за освобождение, воспитывалось чувство национальной гордости, о котором писал В. И. Ленин в статье «О национальной гордости великороссов».

Семён Иванович Аралов, читавший лекции на курсах в 1908—1910 гг., в своих воспоминаниях рассказывает, что «рабочие после 10—12-часового рабочего дня шли на курсы и с необычайным вниманием слушали и учились. В часы досуга и отдыха готовили уроки, читали рекомендуемые книги. Рабочие курсы способствовали подготовке и формированию кадров пролетарской интеллигенции и партийных работников»⁶⁹.

Зинаида Павловна Кржижановская, работавшая в Москве с января 1910 г., пишет в своих воспоминаниях: «Я решила взять на себя чтение лекций в вечерних рабочих школах (сначала за Рогожской, потом за Бутырской заставами). Излюбленной темой моей была география, ибо курс этот был в высшей степени удобной формой для лектора. На его основе можно было ознакомить слушателей с формами политического и экономического строя различных стран, с социальными группировками, с положением рабочего класса в демократических и недемократических странах, с формами его борьбы за своё положение и пр. и пр. Заниматься приходилось нелегально, ибо ни в одну школу меня не утверждало начальство, и я вела занятия только по соглашению с заведующим школой»⁷⁰.

Таким образом, курсы, рабочие клубы и кружки под руководством большевиков являлись школой, в которой готовились кадры для партийной, профсоюзной работы и рабочего революционного движения. Через курсы, клубы и кружки московские большевики тесно связывались с рабочими организациями, вели работу среди железнодорожников,

⁶⁸ На Пречистенских курсах учились рабочие Замоскворечья, Пресни, Бутырок, рабочие предприятий Гаккенталья, Гужона, Листа (Софийская набережная и Бутырская застава), Доброва и Набогольца, Бромлея, завода Грачёва, кондитерской фабрики Эйнем, чаеразвесочных фабрик, особенно Губкина и Кузнецова, Швецова, Филиппова и др., мастерских Брестской и Казанской железных дорог. (С завода Гаккенталь посещали Пречистенские курсы члены Московской большевистской организации Афоничев и Паршин, из чаеразвесочных — П. Г. Гончаров, П. П. Карпухин, Горелов и др.)

⁶⁹ См. рукописный фонд Института истории партии МГК ВКП(б), д. С. И. Аралова.

⁷⁰ См. сборник «Путь к Октябрю», вып. 1, стр. 131. 1923 г.

создавали ячейки в воинских частях, уделяли внимание студенческому движению, участвовали во всех проявлениях революционного и общественного движения в годы реакции.

Осуществляя ленинско-сталинскую тактику сочетания нелегальной работы партии с легальной работой в открытых рабочих организациях, московские большевики в условиях чёрной столыпинской реакции боролись против буржуазии и её агентуры в рабочем движении и укрепляли свои связи с массами. Большевики подготавливали массы к новому революционному подъёму, наступившему в апреле 1912 г., после знаменитых ленских событий.

В тезисах «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов», написанных в ноябре 1912 г., в связи с началом работы IV Государственной думы, В. И. Ленин писал: «Рабочий класс всего мира борется не за признание своих прав на социалистическую партию, а за власть, за новое устройство общества»⁷¹. Мощное революционное движение, развернувшееся в России под руководством большевиков после ленских событий, свидетельствовало о том, что русский рабочий класс готов к борьбе за власть, за уничтожение помещичье-буржуазного строя, за социализм.

Борьба большевиков под руководством Ленина и Сталина против столыпинской реакции имела огромное значение для всей дальнейшей работы партии по сплочению масс вокруг знамени большевизма, по завоеванию масс и подготовке их к революции.

Опыт борьбы большевиков за массы в период столыпинской реакции вошёл неоценимым вкладом в арсенал международного коммунистического движения. Этот опыт служил и служит незаменимым оружием для партий рабочего класса всего мира в их борьбе за массы в условиях империализма. Этот опыт был широко использован коммунистическими и рабочими партиями стран народной демократии на пути свержения власти буржуазии. Этим опытом руководствуются в настоящее время коммунистические и рабочие партии капиталистических стран, в первую очередь США и Англии, правительства которых, готовя новую мировую войну, стараются прежде всего подготовить свой тыл и в страхе перед растущим революционным движением масс пытаются надеть фашистский намордник на собственный народ. Огромный опыт партии большевиков по руководству борьбой масс за диктатуру пролетариата и за построение социалистического общества в нашей стране имеет всемирно-историческое значение. Используя этот опыт, коммунистические и рабочие партии капиталистических государств, неустанно укрепляя свои связи с массами, добьются победы над империалистической реакцией и фашистскими мракобесами.

⁷¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 387. 4-е изд.